

Секция «Современная политическая коммуникация: новые модели и технологии»

Перспектива развития аудиальной демократии в современном российском обществе

Научный руководитель – Мартьянов Денис Сергеевич

Киселёва Ольга Сергеевна

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет политологии,
Санкт-Петербург, Россия

E-mail: lely-98@mail.ru

Понимая под сообществом единое политическое пространство, в докладе поднимается вопрос о существовании культуры гражданского соучастия в современном российском обществе. Политическому сообществу свойственно иметь собственный язык коммуникации, стиль, выработанный в ходе обсуждений участников друг с другом. Посредством заданного стиля, некоторые участники сообщества могут быть вытеснены из последнего, получив отказ в просьбе быть понятыми, по-настоящему услышанными. Таким образом, не будучи «услышанными другими» в должной степени, исключенные субъекты теряют какое-либо влияние на вырабатываемую сообществом политику.

Аудиальная демократия - это демократия, для которой особое значение имеет умение "слышать" оппонента, то есть "слух" здесь выступает как практика публичной коммуникации [2]. Данная концепция подразумевает включенность всех субъектов публичного пространства в обсуждение значимых для кого-либо проблем. Однако помимо этого включенность субъектов обеспечивается взаимным умением слышать мнение «Другого», особенно если оно противоречит общепринятому мнению. Таким образом, аудиальная демократия, то есть демократия, строящаяся по принципу аудиального внимания, как способа политической активности, выступает залогом включения в политическую коммуникацию всех субъектов политического сообщества.

"В центре внимания господствующих политических теорий европейской традиции долгое время оставалась речь и субъект голоса и речи. Современная демократическая культура характеризуется как преимущественно "говорящая" [2, с. 31-32]. Исторически субъект, имеющий право "голоса" задавал тип политической коммуникации, его речь рационализировалась. Таким образом, выработанные в ходе «обсуждения» решения не учитывали мнение каждого участника политического сообщества. Из политического сообщества исключаются субъекты посредством эксклюзивного слушания - то есть такого, при котором в политической коммуникации значения приобретают только определенные субъекты, смыслы и способы их репрезентации.

Исключение из диалога осуществляется и заданным стилем языковой коммуникации в сообществе, и отказом выражать аудиальное внимание оппоненту. "Нормы, которые управляют коммуникацией, не нейтральны, но скорее отражают способы говорения тех групп, которые уже возымели власть в обществе" [5, с. 96-97].

Модель переговорной демократии подразумевает публичное обсуждение общественно значимых проблем всеми, кто заинтересован в их решении. Таким образом, происходит выработка консенсуса всеми участниками политического сообщества. Однако многие исследователи отмечают, что консенсус в таком случае будет мнимым, либо будет ущемлять чьи-либо права в группе. Это связано в первую очередь с тем, что публичная сфера не едина, ее участники настолько разные, что их интересы просто не могут совпадать. На идее о значимых различиях внутри публичной сфере были построены теории контр - публичности и множественной публичности [1].

В любом политическом сообществе задан определенный стиль коммуникации, который делает “слышимым” и важным мнение одного, и не важным мнение “Другого”. Российская публичная сфера не выработала механизмы для того, чтобы мнение “Другого” оказалось услышанным, чтобы сам “Другой” воспринимался как равный.

Критикуя консенсуальный подход в демократии, исследователями была разработана концепция “значимого диссенсуса” [2]. Её принцип состоит в том, что настоящая демократия возможна только там, где мнение каждого будет услышано. Оппонирование не заканчивается взаимными уступками, а продолжает существовать. Таким образом, общность возникает не за счет того, что участники обсуждения “договорились”, помирились, а за счет того, что было высказано то, с чем они мириться не могут. И только в таких условиях “голос” имеет каждый, и только в таком случае существует демократия.

Говоря о синдроме «публичной немоты» в России, Борис Гладарев отмечает отсутствие на постсоветском пространстве единого гражданского языка, для того чтобы сообщая обсудить то, что участники сообщества понимают под общим благом [3]. В первую очередь, это обуславливается историческими причинами, советским прошлым. В условиях советского общества, как и в последующие пару десятков лет не сформировалось ничего между «кухонной политикой» и языком официальных партсобраний [3]. Одна из ключевых особенностей российской культуры - преобладание монолога над диалогом. То есть, в данном случае отсутствует умение «слышать» друг друга, что описывается низким уровнем коммуникативной компетенции, низкой значимостью «Другого». Дискуссии в таком обществе строятся не на понимании, а на конфликте, повышенных тонах, борьбе за возможность высказаться, авторитете. В первую очередь, это связано с отсутствием в современном российском обществе должного опыта диалога, коммуникации, развития аудиального внимания.

Источники и литература

- 1) Абрамова Е. В. Публичная сфера, городское пространство и новые медиа //Философский журнал. – 2012. – №. 2 (9).
- 2) Вахштайн В.С., Вайзер Т.В. Сообщества и Коммуникация: Трансформация Социальных Механизмов Формирования Солидарности //Available at SSRN 2807018. – 2016.
- 3) Гладарев Б. Опыты преодоления "публичной немоты": анализ общественных дискуссий в России начала XXI века. [Электронный ресурс] / URL: <http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/boris-gladarev-o-sindrome-publichnoi-nemoty> (дата обращения: 28.02.2020)
- 4) Зверева В. В. Сетевые разговоры //Культурные коммуникации в Рунете. Univ. of Bergen. – 2012. – С. 8.
- 5) Bickford S. The dissonance of democracy: Listening, conflict, and citizenship. – Cornell University Press, 1996.